Глава 221: Божественный Приказ

«Несмотря на то, что меч взял Фан Чжэнчжи, он взял его из Мира Мудреца. Мир Мудреца принадлежит императорскому правительству. Следовательно, владелец меча - правительство!» Чиновник сразу же высказался, когда ему подали сигнал.

«Мистер Ван прав, я согласен!»

«Я тоже согласен!»

«Несмотря на то, что у Фан Чжэнчжи есть какой-то талант, он в конечном счете по-прежнему относится к Состоянию Небесного Отражения. Действительно, существует страшная возможность, что раса демонов попытается украсть такой мощный меч. Когда наступит это время, будут потеряны не только меч и жизнь, но и наступят ужасны последствия. Надеюсь, Ваше Высочество может приказать Фан Чжэнчжи как можно скорее вернуть меч в правительство для защиты!»

«Анализ господина Ли очень мудр. Говорят, что обычный человек невиновен; однако человек с великими сокровищами и амбициями был в большой опасности. Новости о том, что Фан Чжэнчжи получил меч из Мира Мудреца, уже распространились. Если он не отдаст его, его жизнь может оказаться в опасности!»

«Я согласен! Чтобы защитить великое сокровище династии и избавить Фан Чжэнчжи от этой опасности, я надеюсь, что Ваше Высочество сможет передать приказ!»

Очень быстро чиновники стали говорить один за другим. У каждого было выражение бескорыстия, праведности и сочувствия к другим.

Тем не менее, в их сердцах, Фан Чжэнчжи был просто обычным гражданином, который не входил в правительство. В сочетании с его низким статусом, разве они могли позволить Фан Чжэнчжи получить этот меч?

Более того, даже если Фан Чжэнчжи прошел Императорский Экзамен, его официальный ранг начнется только с Ранга Семь. И даже если Император будет очень щедрым и добрым, высший ранг, полученный в истории после прохождения Императорского Экзамена, был только пятым.

С другой стороны...

Эти чиновники, которые обсуждали всё в Тронном Зале, даже те, кто стоял в самых дальних уголках, были, по крайней мере, Чиновниками Четвертого Ранга. В правительстве, заполненном Первым, Вторым, Третьим и Четвертым рангом, кто будет заботиться о Фан Чжэнчжи?

«Отец-император, позволь мне высказать свое мнение!» В этот момент король Дуань наконец вышел из толпы. Чиновники начали обсуждать этот вопрос и пришло время. Естественно, он должен был выступить перед наследным принцем Лин Тяньжуном.

Это было первым преимуществом.

Когда наследный принц Линь Тяньжун увидел короля Дуана, он убрал ноги, которые были в середине прохода. Однако в его выражении не было большого изменения.

«Да» Император Линь Мубай кивнул головой.

Он, естественно, знал, какие конфликты происходят в Императорском Правительстве, и уже принял решение в этом отношении. Однако, были некоторые вещи, которые должны были сказать высокопоставленные чиновники.

«Мэн Тянь - военный герой нашей великой династии Ся и представляет собой сердце и душу армии нашей династии. Теперь был найден меч Мэн Тяня. Это идеальное время для укрепления нашей военной мощи. Я прошу, чтобы меч был передан мне временно для защиты и повышения морального духа и силы нашей армии!» Когда король Дуань увидел, что Император Линь Мубай кивнул головой, он мгновенно поклонился и заговорил.

«Его Высочества Король Дуань прав. Меч представляет собой сердце и душу нашей армии. С этим мечом, армия Великой династии Ся определенно почувствовала бы благословение Императора и защиту Мэн Тяня. Когда они столкнутся с расой демонов они определенно смогут сделать всё с решительностью и сильным боевым духом!»

«Я также согласен, что меч нужно передать военным для защиты!»

После того, как король Дуань закончил свое выступление, выступили два человека средних лет в доспехах. Оба они были военными генералами, ведущих свои армии с достойными позициями в Императорском Правительстве.

«Слова Шестого брата логичны, однако ... его взгляды немного поверхностны. Мэн Тянь действительно из армии, но он представляет всю Великую династию Ся. Он является героем нашей Великой династии Ся. Он преодолел в одиночку тысячу миль, чтобы убить лорда демонов Сы Куна, это тау впечатляет! Его решимость - это то, что уважают все в династии. Я прошу, чтобы Император-Отец вручил мне меч. Во время экзамена Закона Дао его можно будет показывать в дверях, чтобы отправить сообщение людям!»

После того, как наследный принц Линь Тяньжун услышал это, он громко заговорил, глядя в направлении короля Дуана.

«Его Высочество наследный принц действительно мудр и способен смотреть на ситуацию в целом. Использование меча для отправки послания людям было бы подобно распространению духа Мэн Тяня людям. Если наследный принц сможет использовать этот дух для постоянного культивирования, это будет благословением для династии и благословением для всего мира!»

«Я согласен, что этот меч должен охранять наследный принц, и отправлять сообщение людям!»

«Я тоже!»

«Я тоже!»

«Я тож...»

«...»

Когда наследный принц Линь Тяньжун высказался, огромная группа чиновников выбежала и поклонилась.

В Императорском Правительстве наследный принц Линь Тяньжун контролировал политические вопросы. Следовательно, его сила, естественно, превышала власть короля Дуана. Это было четко отражено в нынешней ситуации.

«С тех пор, как я последовал за Императором и получил доброту Императора, помогая управлять правительством, уделяя приоритетное внимание стабильности общества, я считаю, что если наследный принц будет охранять меч, это будет благословением для народа!» После того, как все высказали свое мнение, левый премьер-министр Юй Ипин встал, медленно вышел вперед чиновников и опустился на колени, подняв руки.

«Левый премьер-министр прав, я надеюсь, что Ваше Высочество может оценить искренность Его Высочества наследного принца!» В этот момент также встал законный чиновник.

Король Дуань посмотрел на чиновников, которые опустились на колени, сжали кулаки и прикусили губы. Как только он приготовился заговорить, он увидел, что Император Линь Мубай слегка тряхнул головой.

Король Дуань мгновенно передумал говорить.

«Наследный принц и король Дуань – оба хороши. Давайте отложим это дело на завтра, позовите завтра Фан Чжэнчжи во дворец, чтобы продолжить дискуссию. Мы закончим на сегодня!» Император Линь Мубай махнул рукой, встал и ушел.

«Да здравствует Император!»

...

В резиденции Пин Ян, Пин Ян была одета в красный халат и сидела в кресле, бездумно играя с нефритовой игрушкой. Затем она услышала стук в двери.

«Принцесса, ваше высочество, молодой мастер Фан хочет встретиться с вами».

«Молодой мастерский Фан? Какой молодой мастер Фан? Это же не может быть Фан Чжэнчжи, верно?» Пин Ян сомневалась. Она не верила, что Фан Чжэнчжи приедет в резиденцию Пин Ян, чтобы навестить ее.

«Это он»

«Этот бесстыдный парень действительно пришел? Я держу пари, он что-то хочет от меня. Правильно ... этот парень получил меч Мэн Тяня, я уверена, он хочет попросить меня помочь ему оправдаться перед моим Отцом Императором»

Ясные глаза Пин Ян засверкали, она мгновенно угадала намерения Фан Чжэнчжи. Затем на краю рта появилась улыбка.

«Впусти его!»

«Хорошо!»

...

Вскоре, Фан Чжэнчжи привела в апартаменты домработница Пин Ян. Дул ветер, в результате чего его синяя одежда слегка танцевала на ветру.

«Молодой мастер Фан, пожалуйста, войдите!»

«О, спасибо, это для вас!» Фан Чжэнчжи бросил бронзовую монету в руки домработницы, затем вошел в комнату с улыбкой на лице.

Оставив домработницу стоять на ветру.

«Один цент?!»

...

Фан Чжэнчжи изначально считал, что Пин Ян более или менее оправилась от травмы. Однако, когда он вошел в комнату, он понял, что Пин Ян лежала на кровати под толстым одеялом.

Самое главное, она слегка дрожала. Травма казалась очень серьезной.

«У тебя ... есть ... что-то для меня?» Пин Ян лежала в постели. Ее голос казался крайне болезненным. На лбу даже был пот.

Когда Фан Чжэнчжи услышал это, на его лице появилось подозрительное выражение.

Пин Ян действительно заблокировала атаку для него. Тем не менее, на ее теле были доспехи. Он не верил, что она была сильно ранена.

Кроме того, со статусом Пин Ян, если бы она была действительно ранена так сильно, почему здесь не было бы никаких слуг или домработниц, ухаживающих за ней в комнате?

Фан Чжэнчжи взглянул на кровать и сразу понял, что одежды нет, а пара золотых ботинок на полу казалась грязной.

Ты хочешь обмануть меня такой плохой актерской деятельностью?

Фан Чжэнчжи слабо улыбнулся себе. Однако выражение на его лице было наполнено заботой и беспокойством, он поспешно направился к кровати Пин Ян.

«Какая часть твоего тела повреждена? Всё очень плохо? Дай мне посмотреть!»

Когда Фан Чжэнчжи заговорил, он быстро сорвал одеяло, покрывающее тело Пин Ян. Он решил использовать действия, чтобы показать Пин Ян, как плоха её актерская игра.

В одно мгновение одеяло было снято и затанцевало в воздухе.

Пин Ян мгновенно выпучила глаза. Ее лицо побледнело, она посмотрела на Фан Чжэнчжи, а также на одеяло, танцующее в воздухе, не в силах поверить.

Фан Чжэнчжи был удивлен.

Он был прав в первой части. Пин Ян притворялась. Однако он был не прав в конце. Пин Ян действительно притворялась, однако, в этот момент на Пин Ян не было одежды.

Или, можно сказать, что на ней был только один слой. Это была ярко-красная подпруга с вышитым золотым пионом.

Конечно, на ее маленькой белой ноге была юбка, но у нее не было времени полностью её убрать. Рядом с ним был красный халат.

«Ах!» Пин Ян закричала.

Ее голос мгновенно отразился вокруг всей резиденции Пин Ян. Даже воздух дворца рядом с

резиденцией Пин Ян повторил этот пронзительный крик.

...

Фан Чжэнчжи очень ясно знал, сколько лучников стояло на страже возле резиденции Пин Ян и еще более ясно понимал, какое огромное преступление он совершил в этот день.

Неуважение к принцессе!

Если сказать, что предыдущий раз был непреднамеренным, то что это было?

Если сказать, что это тоже было непреднамеренным ...

Даже сам Фан Чжэнчжи не мог полностью поверить в это объяснение. Поэтому, он побежал. Он выбежал из комнаты с максимально возможной скоростью и побежал наружу, даже не повернув головы.

Глаза Пин Яна горели пламенем. Схватив красную мантию рядом с ней и надев ее, она мгновенно последовала за ним. Она уже решила, что пусть даже это предательство дружбы.

Сегодня она должна убить этого бесстыдного парня.

Однако, как только она дошла до двери, она внезапно остановилась. Потому что зеленая золотая шпилька лежала на земле у входа в ее комнату.

Пин Ян была уверена, что эта зеленая золотая шпилька не принадлежала ей. Потому что она просто никогда не носила товары такого качества – простой мусор.

«Неужели?» Пин Ян была в некотором недоумении.

Однако она все еще продолжала двигаться вперед. Потому что Фан Чжэнчжи уже остановился. Он был полностью окружен группой солдат, вооруженных луками и стрелами.

Хотел сбежать из резиденции Пин Ян?

Как смешно. Пин Ян важна для Великой династии Ся, поэтому император Линь Мубай, естественно, разместил здесь лучших солдат.

Не говоря уже о Фан Чжэнчжи, даже кто-то столь же могущественный, как Ин Шань, или даже Син Хоу и Син Юаньго из Стабилизационной Полиции не посмели бы заявить, что они могут выйти из главных ворот резиденции Пин Ян.

«Божественный Приказ прибыл!» Когда Пин Ян готовилась приказать схватить Фан Чжэнчжи, внезапно раздался голос. Затем маленький евнух в официальной одежде быстро подошел к Пин Ян и Фан Чжэнчжи.